

Макарова Анна Александровна

КОМИССАРИАТ ЮСТИЦИИ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (КОНЕЦ 1917 – СЕРЕДИНА 1918 Г.)

Данная статья раскрывает процесс создания комиссариатов юстиции, их становление и роль в формировании новой судебной системы на местном уровне, основываясь на документальных источниках Орловской и Брянской областей. Исследование комиссариатов юстиции Орловской губернии и их деятельности показало, что из-за различных политических и социально-экономических факторов четкой структуры органов юстиции так и не было создано в период их существования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36): в 2-х ч. Ч. I. С. 130-133. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(4/9)

Исторические науки и археология

Данная статья раскрывает процесс создания комиссариатов юстиции, их становление и роль в формировании новой судебной системы на местном уровне, основываясь на документальных источниках Орловской и Брянской областей. Исследование комиссариатов юстиции Орловской губернии и их деятельности показало, что из-за различных политических и социально-экономических факторов четкой структуры органов юстиции так и не было создано в период их существования.

Ключевые слова и фразы: комиссариаты юстиции; губернский и уездные комиссары юстиции; органы юстиции; Военно-Революционный Комитет; отделы юстиции; судебно-следственные органы; народные суды; революционные трибуналы.

Макарова Анна Александровна

*Брянский государственный университет им. И. Г. Петровского
makarovaanna17@mail.ru*

КОМИССАРИАТ ЮСТИЦИИ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (КОНЕЦ 1917 – СЕРЕДИНА 1918 Г.)[©]

Созданный для ликвидации наследия старого суда институт комиссаров юстиции трансформировался сначала в комиссариаты, а затем в отделы при Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. На органы юстиции возлагались широкие задачи. Это потребовало соответствующей организации юридического аппарата, который на протяжении 1917-1922 гг. неоднократно претерпевал изменения.

Формированию и деятельности органов юстиции посвящено немало исследований [10; 15]. Однако работы, изучающих вопросы становления местных органов юстиции, недостаточно. Имеющиеся исследования носят фрагментарный характер и в основном связаны с дореволюционным периодом русской истории. В настоящей статье предпринимается попытка рассмотреть процесс становления и развития советских органов юстиции на региональном уровне в первые месяцы власти большевиков на основе материалов Орловской губернии. Источниковую базу исследования составили документы, находящиеся в различных фондах архивов Орловской и Брянской областей.

В условиях тотального насилия право уступало место непосредственной вооруженной силе. Это определило слабость позиций Наркомата юстиции. Вплоть до 1922 г. аппарат юстиции занимал довольно скромное место в структуре органов Советской власти. Только по мере того, как репрессивные меры борьбы отходили на второй план, органы юстиции стали приобретать доминирующее значение в области проведения не только директив, но и принципов Советской власти.

Процесс становления советского аппарата юстиции растянулся на долгое время и имел весьма сложный характер, особенно на региональном уровне. Для руководства строительством в сфере юстиции на местах, «принятия и дальнейшего направления дел и производств как судебных установлений, так и чинов предварительного следствия и прокурорского надзора, а равно и советов присяжных поверенных» Декретом «О суде» № 1 вводился институт комиссаров [7, с. 42].

В Орловской губернии комиссары юстиции начали свою деятельность в начале 1918 г., после укрепления позиций Советской власти. До их образования функции комиссариата выполнял созданный в конце ноября 1917 г. Военно-Революционный Комитет [14]. Продолжали полноценно функционировать органы юстиции Временного правительства. ВРК и местные Советы периодически вмешивались в их деятельность, производили аресты и освобождали заключенных из-под стражи, требовали сдачи справок по судебным делам и сами судебные дела [5, д. 46, л. 26], что вызывало неразбериху, произвол и дезорганизацию на местах.

Процесс становления органов юстиции на уездном уровне во многом зависел от политической ситуации, что вносило разнообразие в их строительство. В части уездов функции органов юстиции выполняли ВРК [1, с. 305], в других – действовали комиссары юстиции, например, как это произошло в Кромском уезде, где 7 января 1918 г. местный Совет избрал комиссаром юстиции И. Т. Шульгина [Там же, с. 139]. В Брянском уезде вопрос об организации комиссариата юстиции обсуждался еще на организационном совещании членов Коллегии Совета народных комиссаров Брянского уезда 7 декабря 1917 г. Одним из 8 комиссариатов должен был стать Комиссариат судов [9, с. 63-65].

С ликвидацией досоветских органов самоуправления перед новой властью встала задача укрепления завоеванных позиций. Помощниками в борьбе за власть должны были стать губернский и уездные комиссары юстиции. На I Орловском съезде Советов 28 января 1918 г. деятельность ВРК была приостановлена и введен особый отдел по делам юстиции при комиссариате по гражданскому управлению, заведовавший революционными трибуналами и местами заключения [1, с. 162], в дальнейшем выделенный в отдельный комиссариат. Окончательно же сформировалась структура власти Советов в Орловской губернии в конце мая 1918 г. Одним из комиссариатов, входивших в губисполком, стал юридический.

Первым комиссаром юстиции Орловской губернии съезд избрал А. М. Розенбаума, человека компетентного, много лет работавшего в этой отрасли. Состоял юридический отдел из комиссара и двух помощников.

Под руководством А. М. Розенбаума начинается реализация декретов Советской власти на территории губернии. В этот период в соответствии с § 1 Декрета «О суде» № 1 прекратили свою деятельность окружной суд и прокуратура. Все дела и документы были переданы по описи в отдел юстиции, штат канцелярских служащих, согласно Декрету, остался на своем месте и продолжил работать. Руководствуясь § 2, была приостановлена деятельность существовавшего до начала 1918 г. института мировых судей, которых заменили местными судами. Причем прежние мировые судьи оставались на своих местах и имели право баллотироваться в местные суды. Для рассмотрения дел, превышавших подсудность местных судов, был учрежден Революционный трибунал. Кроме того, с целью разгрузки тюрем была образована Тюремно-следственная комиссия, производилось расследование дел лиц, арестованных ВРК.

Полномочия губернского комиссара юстиции распространялись на всю территорию судебного округа Орловской губернии, в состав которого входили 12 уездов: Брянский, Болховский, Дмитровский, Елецкий, Кромской, Карачевский, Ливенский, Мценский, Малоархангельский, Орловский, Севский и Грубчевский.

Напрямую комиссариаты юстиции не были подчинены центральным органам государственной власти. В соответствии с Декретом «О суде» № 1 они избирались, финансировались местными Советами, входили в местный СНК и являлись частью исполкома. Отдел юстиции Орловской губернии относился к комиссариату юстиции Московского областного объединения Советов.

26 февраля 1918 г. для разъяснения важнейших вопросов судостройства и судопроизводства согласно декретам центрального правительства, координации действий состоялся Областной съезд губернских комиссаров юстиции Московской области [5, д. 46, л. 3-5]. На съезде в своем докладе А. М. Розенбаум отметил полное отсутствие в губернии советских судов, говорил о начале образования в уездах революционных трибуналов, рассматривавших все дела вне зависимости от подсудности.

Следует отметить, что революционные трибуналы создавались как часть судебной системы, в некоторых уездах происходило совмещение должностей ревтрибунала и народных судов [Там же, д. 1, л. 2]. Сама же организация революционных трибуналов – заслуга не только Советов, но уездных и губернского комиссаров юстиции.

Началом строительства новой судебно-следственной системы в уездах стал Губернский съезд уездных комиссаров, состоявшийся в начале марта 1918 г. для согласования действий по единообразному проведению в жизнь декретов центрального правительства и решению организационных вопросов в сфере юстиции на территории Орловской губернии.

Основная тяжесть по установлению новой советской юстиции на местах легла в первое время существования Советской власти на уездных комиссаров юстиции. Кроме формирования местных судов они вели агитацию по самым разным вопросам: земельному, продовольственному, формированию Красной армии и разъяснению населению слухов, ходивших по деревням, в связи с наступлением немцев [13]. Благодаря работе уездных комиссаров к осени 1918 г. органы советской юстиции были организованы повсеместно. По отчетным данным к октябрю 1918 г. участков местных народных судов в губернии насчитывалось 135, уголовно-следственных комиссий – 13, из них 12 уездных и 1 губернская. Кассационных инстанций для народных судей Советов (съездов) судей в губернии, по числу уездов, насчитывалось 12 [6, д. 1, л. 101]. В это же время начали действовать уголовно-следственные комиссии. Чуть ранее начали функционировать практически во всех уездах революционные трибуналы. Первый окружной суд в губернии был образован в марте 1918 г. в городе Орле, второй был образован в городе Ельце лишь 1 октября [Там же, л. 148].

Процесс реализации основной задачи народных комиссаров – ликвидация старых судов и организация советского суда – проходил с большими трудностями. Отсутствие устойчивой связи мест с центром, плохая работа транспорта, несвоевременное поступление нормативных актов из центра, острая классовая борьба в ряде районов, слабость некоторых местных Советов, острейшая нехватка кадров, отсутствие во многих случаях необходимых финансовых средств, наступление и оккупация германских войск – все это осложняло и затрудняло работу по созданию советских органов юстиции в Орловской губернии.

Как видно из материалов II Орловского губернского съезда Советов, проходившего с 16 по 22 апреля 1918 г., народные суды только начали образовываться на территории губернии. В губернии сложилось положение, когда судебные функции на местах выполняли: уездные революционные трибуналы; старые судебные учреждения, рассматривавшие дела в соответствии с Уложениями 1864 г. [6, д. 1, л. 125 об., 126 об., д. 102, л. 5, 6; 12]; суды, учреждаемые отдельными организациями [5, д. 30, л. 234]; в деревнях само население выносило «судебный» приговор, исполнение которого, как правило, следовало немедленно [4, д. 2, л. 230].

Так, в глухих уголках сел и деревень совершенно ничего не знали о новом суде. Крестьяне, предоставленные сами себе, не могли разобраться в целом ряде противоположных взглядов, лозунгов и слухов, которые доходили до них из центра. Ходили слухи, что все законы и суды уничтожены. Низкая правовая культура и отсутствие привычных судебных органов увеличили произвол на местах. Крестьяне через самосуд реализовывали свое представление о справедливости. Например, в Троицкой волости двух женщин и двух мужчин, которым за кражу грозило до шести месяцев тюрьмы, односельчане приговорили к смертной казни и тут же, на глазах «суда», привели приговор в исполнение [11]. Такие «Божьи суды» вершились повсеместно.

Общие принципы построения советских органов юстиции, определенные центром, на местах должны были получить свое практическое применение. Однако отсутствие тесной связи между центральными и местными НКЮ, четкого разграничения их компетенций, детального регламентирования приводило к тому, что работникам юстиции приходилось ряд вопросов решать самостоятельно, не всегда в соответствии с директивами центра.

Нормативные акты, определявшие первоначально общее направление политики Советской власти, требовали детализации на местном уровне. Для реализации этих целей в апреле месяце при губернском

комиссариате юстиции был создан отдел народного права, в который поступали для рассмотрения все народные мнения и проекты. Высказывались пожелания организации при Комиссариате комиссии для согласования всех вопросов, выдвигаемых жизнью, с духом и требованиями декретов [Там же].

Вмешательство губернских, уездных, волостных Советов, ВЧК и других органов власти в деятельность комиссаров юстиции также тормозило их работу. Аресты производились произвольно, без всякой системы, кем угодно и без объяснения причин, арестованные сидели без обвинения по нескольку дней. Среди архивных документов за 1918 г. встречается множество прошений от Следственной комиссии, губернского комиссара юстиции в Советы о предоставлении сведений по делам граждан, заключенных по распоряжению Совета, для надлежащего рассмотрения в связи с отсутствием у них этих дел [4, д. 30, л. 123, 125, 144]. А. М. Розенбаум попытался собственными силами остановить волну незаконных арестов и 14 мая 1918 г. ввел положение о порядке ареста. Однако это положение надлежащей силы не возымело.

При создании органов новой юстиции в Орловской губернии важную роль сыграли демократические взгляды А. М. Розенбаума, который делал ставку на интеллигенцию. В его представлении судебная власть должна была быть беспартийной, чуждой политике, независимой и стоящей на страже закона и порядка. Осуществлять правосудие должны люди теоретически и практически подготовленные в области юриспруденции [1, с. 130]. Идеи А. М. Розенбаума шли вразрез с идеями большевиков, смотревших на судебную власть как власть государственную, носящую классовый характер, ориентированных на «революционное правосознание» народных масс и высоко ценивших их творческую инициативу. Данные противоречия, а также отсутствие контроля по своему ведомству в связи с избытком различных властей впоследствии привели к тому, что первый комиссар юстиции Орловской губернии вынужден был снять с себя все полномочия [11].

Разрушив старые органы юстиции и формируя новые, большевики столкнулись с проблемой кадров. Очевидная нехватка специалистов заставила большевиков обратиться к опыту буржуазных юристов, в результате в органы советской юстиции вошли как старые специалисты, готовые сотрудничать с новой властью, так и новые работники, как правило, слабо разбиравшиеся в юриспруденции. Из 124 человек местных народных судей и 19 добавочных, состоящих на службе к сентябрю 1918 г., большинство имело опыт работы [6, д. 1, л. 101]. Для разрешения проблемы отсутствия компетентных кадров на местах практиковали совмещение одним работником нескольких должностей, в том числе и в разных учреждениях [Там же, л. 126 об.].

Следует отметить, что в деле создания советских органов юстиции в начале 1918 г. большое значение имели политические взгляды деятелей, возглавивших строительство новых органов юстиции. Заметное влияние на этот процесс оказали демократические взгляды первых комиссаров юстиции А. М. Розенбаума, А. А. Тер-Аствацатурова. План организации Губернского революционного трибунала, принятый на II Орловском губернском съезде Советов, принадлежит левому эсеру Варзину. В комиссию по организации народного суда кроме 4 большевиков вошли 3 левых эсера: Колкер, Варзин, Голосов [12]. В некоторых уездах, где влияние левых эсеров было велико, наблюдалась тенденция к сохранению старой судебно-следственной системы. Например, под общим контролем и при содействии комиссара юстиции Кутузова в Болховском уезде были сформированы народные суды на основе старых мировых, которые главными условиями выдвинули независимость от администрации и несменяемость до 1 января 1919 г. [Там же]. Такое взаимодействие продолжалось до июля 1918 г., когда Орловский комитет коммунистической партии согласно отношению Областного бюро от 1 июля объявил борьбу с левыми эсерами [2; 3, д. 15, л. 135].

На II Всероссийском съезде областных и губернских комиссаров юстиции, проходившем со 2 по 6 июля, было принято решение об упразднении уездных комиссаров юстиции в тех уездах, где народные суды полностью сформированы. В соответствии с Конституцией РСФСР 1918 г. вместо комиссариатов при исполкомах создавались отделы юстиции, возглавляемые заведующими [8, с. 680]. Прямой подчиненности НКЮ не было установлено, они являлись частью местных органов власти, в последующем эта ситуация меняется. Губернский отдел юстиции постоянно претерпевал структурные изменения, реагируя на директивы центральных органов власти и потребности губернии.

Итак, период с ноября 1917 г. по июнь 1918 г. характеризуется влиянием местных комиссариатов юстиции на формирование новых судебно-следственных органов. Процесс создания сопровождался различными трудностями, вызванными острой политической обстановкой в губернии, нехваткой материальных и людских ресурсов, военными действиями, отсутствием тесных связей с центральным аппаратом юстиции. Четкой структуры органов советской юстиции за период деятельности комиссариатов так и не сложилось. А сложная обстановка в губернии отодвигала на второй план вопрос о создании советских судебно-следственных органов.

Список литературы

1. **Борьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти.** Орел, 1957. 355 с.
2. **Брянцев М. В.** Борьба за власть весной-осенью 1918 г. // *Право: история, теория, практика: сб. ст. и материалов.* Брянск, 2010. Вып. 14. С. 202-227.
3. **Государственный архив Брянской области (ГАБО).** Ф. 3. Оп. 1.
4. **Государственный архив Орловской области (ГАОО).** Ф. Р-1. Оп. 1.
5. **ГАОО.** Ф. Р-1599. Оп. 1.
6. **ГАОО.** Ф. Р-1599. Оп. 2.
7. **Декрет о суде:** Постановление СНК от 22 ноября 1917 г. // *Собрание узаконений и распоряжений РСФСР (СУ РСФСР).* 1917. № 4. Ст. 50.

8. Конституция (Основной Закон) РСФСР: принята V Всероссийским съездом Советов на заседании от 10 июля 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.
9. Октябрь на Брянщине: сборник документов и воспоминаний. Брянск, 1957. 270 с.
10. Олейник И. И. Организационно-правовые основы становления и развития органов управления юстицией в РСФСР (1917-1936 гг.): автореф. дисс. ... д.ю.н. Владимир, 2006. 48 с.
11. Орловские известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 20 апреля.
12. Орловские известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 21 апреля.
13. Орловские известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 11 мая.
14. Орловский вестник. 1917. 29 ноября.
15. Садков В. Н. Наркомат юстиции РСФСР и советское законодательство 1917-1922 гг.: дисс. ... к.и.н. М., 1996. 207 с.

JUSTICE COMMISSARIAT IN ORYOL PROVINCE (THE END OF 1917 – THE MIDDLE OF 1918)

Makarova Anna Aleksandrovna
Bryansk State University named after I. G. Petrovskii
makarovaanna17@mail.ru

This article reveals the process of justice commissariats creation, their development and role in new judicial system formation at the local level basing on the documentary sources of Oryol and Bryansk regions. The study of Oryol province justice commissariats and their activity revealed that during the period of their existence the articulate structure of justice institutions was never established due to various political, social, and economic factors.

Key words and phrases: justice commissariats; province and district justice commissars; justice institutions; Military-Revolutionary Committee; justice departments; judicial-investigation institutions; People's Courts; revolutionary tribunals.

УДК 94(47).084

Исторические науки и археология

В статье выявляется уровень оплаты труда (с учетом налоговых сборов) всех категорий сотрудников православных организаций на Среднем Урале в период 1965-1988 гг. и сопоставляется с уровнем оплаты труда в советских учреждениях. Кроме того, показано значение финансовой обеспеченности работников храмов в контексте привлечения граждан на церковные должности. Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что получение финансовой выгоды, особенно в крупных и средних в экономическом отношении приходах, не было чуждо их сотрудникам, что не могло не вызывать возмущения верующих.

Ключевые слова и фразы: Русская Православная Церковь; оклады духовенства и церковнослужителей; налоговые сборы; материальное положение; Средний Урал.

Маслова Ирина Александровна

Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия
regius_@mail.ru

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРИХОДОВ СРЕДНЕГО УРАЛА В 1965-1988 ГГ. ©

В истории Русской Православной Церкви 1965-1988 гг. характеризуются как период, когда апогей преследования религиозных организаций остался в прошлом, однако административные и экономические меры воздействия на них со стороны государственных органов сохранялись, хотя и в более мягких формах. Последствия этих мер напрямую отражались на финансовом положении сотрудников православных приходов. Однако на сегодняшний день этот вопрос для указанного хронологического периода оказался практически не изучен. Большинство выводов по данной проблеме фрагментарны, поскольку вписаны в контекст государственно-религиозных отношений и еще не стали предметом подробного исследования.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы попытаться устранить этот пробел в изучении эволюции материального положения священно- и церковнослужителей на Среднем Урале.

Предметом данного исследования является рассмотрение доходов всех категорий сотрудников православных приходов. К ним относятся: духовенство (священники, диаконы, псаломщики); работники исполнительного органа (староста, помощник старосты, казначей); сотрудники ревизионной комиссии (председатель и два ее члена); певчие хора и обслуживающий персонал (сторожа, дворники, электрики, продавцы, кладовщики, просфорники, регистраторы и др.).

В 1965-1988 гг. заработная плата всем сотрудникам церкви начислялась согласно установленным окладам. Налогообложение производилось по разным статьям, в зависимости от штатной должности. Наибольший процент обязательного платежа взимался с духовенства, певчих церковных хоров, регентов, органистов, служителей религиозных культов, получавших доходы от преподавательской деятельности в духовных учебных